

Мустафин Иршат Рифатович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Одним из важных направлений практической деятельности органов общественного управления уездных городов Российской империи, созданных по Городовому положению 1870 года, являлось обеспечение противопожарных мероприятий. На примере Нижегородской губернии рассматривается деятельность органов общественного управления по профилактике и обеспечению пожарной безопасности в уездных городах в период второй половины XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/29.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и пульсация с вертикальным гармоническим прочтением, однако распевность начального куплета контрастирует гомофонно-гармонической структуре плясового. В результате образуется простая двухчастная форма, в которой первый период – по форме протяжная песня, второй период – плясовая. Отсюда её уникальность и особая выразительность в свадебном обряде, семантика которого непосредственно связана с обрядовым действием. Об этом пишет А. Ярешко: «В Саратовской области у старожилов ряда сёл в довенечных эпизодах свадебной игры произошел синтез лирического и танцевального начала» [5, с. 46].

Таким образом, сделаем следующие выводы:

- анализ песни показал функционирование протяжной формы в фольклоре свадебного обряда;
- следовательно, возникновение формы протяжной песни может происходить на основе ранних жанров, в которых силлабическая структура поэзии сочетается с тонической, а музыка приобретает новые стилистические черты;
- функциональность в обряде влияет на форму-структуру и создаёт в нём основные выразительно-смысловые элементы. Это свидетельствует об особой роли функциональности в фольклоре, когда обряд и заключённое в нём действие влияют на *форму* произведения, подчиняя её конкретным семантическим задачам.

Список источников

1. Ананичева Т. М., Суханова Л. Ф. Песенные традиции Поволжья. М.: Музыка, 1991. 176 с.
2. Асафьев Б. В. О народной музыке. Л.: Музыка, 1987. 248 с.
3. Земцовский И. И. Русская протяжная песня. Л.: Музыка, 1967. 195 с.
4. **Собрание народных русских песен с их голосами** / на музыку положил Иван Прач; под ред. В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1955. 350 с.
5. **Ярешко А. С.** Симбиоз традиций и инноваций в музыкальном фольклоре Нижнего Поволжья // Поэтика и семантика фольклора. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2012. С. 43-56.

STYLE PECULIARITIES OF SARATOV VOLGA REGION CHANTS

Mishchenko Anna Ivanovna
Saratov State Conservatoire
jareshko@mail.ru

The article examines style peculiarities of chants, their musical and poetical structure. The author emphasizes the role of Russian wedding ritual and its influence on form generation and musical style of special occasion songs. The typical peculiarities of chant performance are identified. The study is based on the materials gathered during the author's folkloric expeditions to Saratov Volga region.

Key words and phrases: chant; song genre; tradition; wedding ritual; style; drawling songs; word breaks; song structure.

УДК 94

Исторические науки и археология

Одним из важных направлений практической деятельности органов общественного управления уездных городов Российской империи, созданных по Городовому положению 1870 года, являлось обеспечение противопожарных мероприятий. На примере Нижегородской губернии рассматривается деятельность органов общественного управления по профилактике и обеспечению пожарной безопасности в уездных городах в период второй половины XIX века.

Ключевые слова и фразы: Нижегородская губерния; уездный город; деревянная застройка; противопожарная безопасность; обязательные постановления; пожарный староста; ночной караульщик.

Мустафин Иршат Рифатович, к.и.н.

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
imost345@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящее время, так же, как и в историческом прошлом, серьезной задачей является организация противопожарных мероприятий и профилактика пожарной безопасности в населенных пунктах [1; 2]. Изучая исторический опыт, можно выделить период второй половины XIX века, когда практически во всех городах России получили развитие мероприятия органов местной власти, направленные на обеспечение пожарной безопасности. Не остались в стороне и уездные города Нижегородской губернии.

В рассматриваемый период для уездных городов была характерна деревянная застройка. Традиционным типом жилья являлись деревянные одно- и двухэтажные дома. Например, по данным на 27 января 1883 г., в уездном городе Арзамасе из 1416 домов 1328 были деревянными [3, д. 1, л. 107]. Многие на первый взгляд каменные жилые и общественные здания, располагавшиеся в центральных частях уездных городов Арзамаса, Балахны, Сергача, Ардатова, Макарьева и др., на самом деле являлись таковыми лишь наполовину. Из кирпича и камня выполнялись нижние этажи и лицевые стороны фасадов, а верхние этажи и дворовые стороны зданий были деревянными. Зачастую деревянные строения, включая бревенчатые колонны, оштукатуривались для придания им вида каменного строения.

Дерево служило основным материалом при возведении жилых и хозяйственных построек, заборов и оград, изготовлении телег и повозок, мебели, домашней посуды и т.д. Кроме того, в ряде уездных городов по краям улиц и главных площадей для удобства передвижения жителей были проложены тротуары, представлявшие собой деревянные дощатые настилы.

Естественно, деревянная застройка являлась причиной пожаров, в результате которых огонь уничтожал не только отдельные дома и строения, но и целые улицы или ряды домов. Например, значительный материальный ущерб был причинен уездному городу Ардатову в результате пожара 16 июня 1877 года [12, д. 2, л. 14]. От сильных пожаров 1863, 1879, 1883 годов пострадал город Арзамас [4, с. 243, 250, 251].

В то же время одной из причин пожаров было использование различных технических горючих жидкостей (керосин, минеральные масла, краски, нефть), которые в XIX веке стали получать широкое распространение не только на предприятиях местной промышленности, но и в быту горожан.

Органы общественного управления уездных городов Нижегородской губернии, созданные по Городовому положению 1870 года, с первых дней своей работы акцентировали внимание на решении различных практических задач, в том числе и в направлении организации профилактики и обеспечения пожарной безопасности. Практика решения обозначенных задач носила различные формы, среди которых выделялись: разработка правил и норм по организации противопожарных мероприятий, формирование пожарных команд, активизация общественности в вопросах профилактики и предупреждения пожаров.

В «Обязательных постановлениях», адресованных жителям уездных городов, органами общественного управления существенное место отводилось «мерам предосторожности против пожаров» [6]. На владельцев частных домов, трактирных заведений, постоянных дворов и другой недвижимости возлагалась ответственность за противопожарную безопасность. Жителям и гостям городов категорически воспрещалось применение открытого огня (в том числе лучин и свечей) в домах и надворных постройках, разведение костров на улицах и придомовых территориях [12, д. 14, л. 14-19]. Особое значение придавалось местам, предназначенным для розжига и растопки самоваров. Для освещения помещений требовалось использование жестяных или деревянных закрытых остекленных фонарей.

В сухое время года, практически с мая по октябрь включительно, на улицах, во дворах, в любых нежилых помещениях запрещалось курение. Особо оговаривались места, предназначенные для хранения в домашних условиях дров, древесного угля, керосина и прочих огнеопасных веществ.

Серьезное внимание уделялось очистке дымовых труб и исправности печей в жилых домах и иных строениях. Категорически воспрещалась эксплуатация так называемых «чёрных» бань, в конструкции которых не предусматривались дымовые трубы. К ремонту печей допускались только специальные мастера – печники. Очисткой дымовых труб занимались трубочисты, согласно графику: в трактирных заведениях, булочных и постоянных дворах работы производились еженедельно, а в частных домах – раз в месяц. Число трубочистов зависело от возможностей городских бюджетов. Например, на рубеже 80-90-х годов XIX века в Арзамасе работало 8 трубочистов [9, с. 9]. В Горбатове [8, с. 32] и Ардадове [7, с. 18] трубочистов было по 2, а в Макарьево – 1 [11, с. 3].

Важным нововведением являлось требование установки у каждого жилого дома приставной прочной лестницы, достигающей крыши строения. Это было связано с отсутствием у пожарных команд складных лестниц, удобных для перевозки и использования. Высокие лестницы были крайне необходимы, так как во многих, даже небольших городах были не только одноэтажные, но и двухэтажные дома. Кроме того, на придомовых территориях предписывалось иметь чаны, бочки и другие ёмкости для хранения воды, а также ведра при них. Отметим, что наличие высокой лестницы и ёмкостей для воды и в современное время выступает неотъемлемым условием соблюдения пожарной безопасности для деревянных жилых строений.

В рассматриваемый период в уездных городах существовали пожарные команды, формировавшиеся органами общественного управления, исходя из возможностей местных бюджетов. В частности, в период 1885-1887 годов в пожарную часть города Балахны входили: 1 брандмейстер, 9 постоянных работников, а также 4 лошади с упряжью, принадлежащие городу. Инвентарь пожарной команды составляли: 10 труб с 33 рукавами, 25 бочек, 15 ведер, 3 лестницы, 30 багров и 21 топор, несколько летних и зимних повозок [10, с. 4].

В свою очередь, в пожарной команде города Горбатова на постоянной основе было только 3 человека, а недостаток в кадрах компенсировался за счет привлечения добровольцев из мещан в количестве 15 человек «для действия пожарными инструментами при пожаре» [8, с. 10]. Из городского бюджета каждому из них выплачивалось по 7 рублей 50 копеек в год и по 15 рублей суточных при тушении пожара. Это было дешевле, чем жалованье постоянной пожарной команде. Например, жалованье служащим пожарной части в городе Балахне составляло 1290 рублей 95 копеек [10, с. 5], а в то же время в городе Горбатове расходы на жалованье пожарным составляли всего 477 рублей 50 копеек [8, с. 27].

Таким образом, органы общественного управления стремились найти оптимальные варианты решения вопросов содержания местных пожарных частей, исходя из возможностей городских бюджетов.

Наряду с пожарными командами, в тушении пожаров принимали участие жители уездных городов. Особо оговаривалось, чтобы горожане приходили на тушение пожара со своими инструментом и ведрами, а также с лошадьми и подводами для транспортировки бочек с водой [3, д. 23, л. 17].

Органы общественного управления поощряли инициативу горожан. Например, в городе Ардатове выплачивалось вознаграждение «лицам, предупредившим или предотвратившим пожар» [7, с. 22].

Во второй половине XIX века органы управления уездных городов активизировали работу общественных пожарных старост и ночных уличных караульчиков. Организация их работы имела общие и особенные черты для каждого уездного города, в зависимости от местных условий.

Уездные города делились на «пожарные участки», подразделявшиеся на более мелкие единицы, состоящие из одной улицы или ее части. Такая специфика деления исходила из особенностей городской территории, протяженности и расположения улиц, наличия деревянных и каменных строений и т.п. Например, уездный город Василь был разделен на 10 пожарных участков, в среднем по 10 жилых домов [5, с. 15]. Жители каждого участка выбирали пожарного старосту, а городские обыватели из домовладельцев зрелого возраста несли ночной уличный караул.

В обязанности пожарных старост входило ежедневное наблюдение за исполнением жителями постановлений городских дум о мерах предосторожности против пожаров. Пожарный староста на своем участке имел право беспрепятственно входить во все двory для их наружного осмотра, а также инспектировать исправность дымовых труб и печей. Обязательные постановления Арзамасской городской думы 1874 года [6, с. 3] требовали, чтобы пожарный староста осматривал печи и трубы не менее двух раз в год. При этом предварительно за сутки он должен был предупредить домовладельца о своем посещении. Пожарный староста следил, чтобы домовладельцы не производили без разрешения городской управы каких-либо строительных работ, в том числе переоборудования жилых строений. Он был обязан немедленно сообщить полиции о попытках поджога, о случаях неосторожного обращения с огнем, об устройстве в жилых домах слесарных, кузнечных, медеплавильных или иных мастерских.

В свою очередь, ночные уличные караульчики постоянно от заката до восхода солнца находились на своих участках, совершали обход вверенной им территории, наблюдали за обстановкой, проверяли подозрительные места на предмет возгораний, поджога и т.д. Караульщик, обнаруживший возгорание, незамедлительно сообщал об этом жителям близлежащих домов, а затем полиции. Например, караульчики города Арзамаса должны были вместе с церковными сторожами бить в набат с ближайшей колокольни для созыва горожан на тушение пожара. По данным 1890 года, в городе Василе городская управа выдавала караульщикам сигнальные свистки для призыва на помощь соседних караульчиков и полицейских [5, с. 16]. Уличный караульщик имел право задержать подозреваемого в противозаконных действиях и доставить его в полицию, в том числе при содействии караульчиков из соседних участков.

Органы общественного управления в каждом уездном городе по-своему подходили к вопросу формирования состава ночных уличных караульчиков, исходя из размеров городской территории и возможностей местного бюджета. Например, в городе Арзамасе уличных караульчиков нанимали пожарные старосты, лично обговаривая с ними условия найма. Жалованье им выплачивалось из сумм, собираемых с домовладельцев. Для этого пожарный староста имел расчетную книжку, в которой фиксировались все произведенные выплаты. Староста и караульщик имели право подать в суд и взыскать с домовладельца невыплаченный им сбор. Согласно Инструкции для пожарных старост, составленной Арзамасской городской управой в 1891 году [3, д. 23, л. 120], пожарный староста по своему усмотрению мог штрафовать ночных караульчиков или увольнять их «за неисправности» при несении караула, оповестив городскую управу и местного полицейского надзирателя об изменениях в составе караульчиков.

В то же время в городе Василе домовладельцы сами поочередно несли ночной караул. При этом разрешалось отправлять в караул наёмного человека «хорошего поведения и здоровья» [5, с. 15].

В свою очередь, органы управления городов Горбатова и Ардатова содержали ночных караульчиков за счет городского бюджета. Например, к концу 1880-х годов в городе Горбатове было 10 [8, с. 32], а в городе Ардатове – 7 ночных уличных караульчиков [7, с. 22].

Кроме постоянной пожарной команды, содержавшейся за счет городского бюджета, в некоторых городах (Балахна, Арзамас) были организованы вольные пожарные общества. Их основная задача заключалась во всесторонней добровольной помощи при тушении пожаров.

Городское общественное управление в целях обеспечения пожарной безопасности своевременно уделяло внимание принятию необходимых мер по ограничению хранения и реализации технических жидкостей на городской территории. Например, в городе Арзамасе оптовые склады горючих и пожароопасных материалов, в частности дегтя, смолы, сена, пеньки, льна и изделий из них, были вынесены за городскую черту. Розничная торговля керосином, скипидаром и иными огнеопасными жидкостями осуществлялась только в специальных каменных лавках, при условии ограничения их хранения [3, д. 23, л. 29].

Важное место в деятельности органов общественного управления занимали мероприятия по возведению специальных пожарных башен («пожарная каланча») для круглосуточного визуального контроля пожарной безопасности в черте города, а также по содержанию и ремонту помещений, в которых размещались пожарные команды. Были приняты меры по организации планировки городов, разделения их на улицы и кварталы для обеспечения удобного проезда пожарных команд к каждому дому.

В ряде уездных городов, таких как Арзамас, Ардатов, Сергач и др., были построены системы каналов и прудов от протекающих рек в черте или вблизи города. Это позволило обеспечить жилые зоны постоянными запасами воды, в том числе и для тушения пожаров.

В целом органы общественного управления сыграли существенную роль в организации обеспечения противопожарной безопасности в уездных городах Нижегородской губернии во второй половине XIX века. Реализация комплекса мероприятий позволила усилить меры разносторонней профилактики и предупреждения пожаров, в том числе и путем активизации общественности. Многие из требований и мероприятий, предложенных органами общественного управления уездных городов в рассматриваемый период, сохранились и в настоящее время, что свидетельствует об их практической важности и верности выбранных направлений в решении вопросов обеспечения противопожарной безопасности.

Список источников

1. **Власова Е. В.** Современные тенденции в обеспечении пожарной безопасности // Технология и природная безопасность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2017. С. 195-198.
2. **Вязов М. Г.** Пожарная безопасность при развитии застроенных территорий // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2016. № 3. С. 19-21.
3. **Государственный архив Нижегородской области (ГАО).** Ф. Ф-23. Оп. 1.
4. **Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым.** Арзамас: Типография Н. Доброхотова, 1911. 273 с.
5. **Обязательные для жителей города Василя постановления, изданные Васильской городской думой, и надлежаще утвержденные, с 1 июня 1879 г. по 1903 г.** Козьмодемьянск: Типография Г. Зубкова, б.г. 78 с.
6. **Обязательные постановления для жителей города Арзамаса о мерах предосторожности против пожаров, составленные Арзамасской городской думой 4 июля 1885 года.** Арзамас: Типография Н. Н. Доброхотова, 1885. 7 с.
7. **Отчет Ардатовской городской управы за 1890 год.** Муром: Типолитография Н. В. Зворыкина, 1891. 34 с.
8. **Отчет Горбатовской городской управы, о её деятельности и подведомственных ей частей за 1887 год.** Горбатов: Типография Н. К. Невского, 1888. 35 с.
9. **Отчет о деятельности Арзамасской городской управы и подведомственных ей частей за 1899 г.** Арзамас, 1900. 20 с.
10. **Отчет о деятельности Балахнинской городской управы за 1887 год.** Нижний Новгород: Типография Ройского и Душина, б.г. 18 с.
11. **Отчет о приходе, расходе и остатке городских сумм Макарьевской городской управы за 1887 г.** Нижний Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1888. 12 с.
12. **Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).** Ф. 1419. Оп. 1913.

ACTIVITY OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES TO GUARANTEE FIRE SAFETY IN DISTRICT TOWNS OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Mustafin Irshat Rifatovich, Ph. D. in History
*Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
uost345@mail.ru*

One of the key practical tasks of public administration bodies of district towns of the Russian Empire established in accordance with the Urban Regulations of 1870 was to take fire-prevention measures. By the example of Nizhny Novgorod province the author examines the activity of public administration bodies to prevent fires and guarantee fire safety in district towns in the second half of the XIX century.

Key words and phrases: Nizhny Novgorod province; district town; wooden housing; fire safety; obligatory regulations; fire warden; watchman.

УДК 128

Философские науки

В статье исследуется тема страха перед смертью, представленная в философии Н. А. Бердяева. Автор описывает отношение Н. А. Бердяева к данной теме, выделяет в трудах мыслителя несколько причин, по которым человек может испытывать чувство страха перед смертью. Приводится двойственный взгляд Н. А. Бердяева на сущность и значение смерти, осуществляется поиск ценностей, связанных со смертью. Автор сравнивает позицию мыслителя по вопросу о преодолении страха перед смертью с позициями П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова, а также с позицией Христианской церкви.

Ключевые слова и фразы: ад; благо; Бог; время; смерть; страх; ценность.

Орленко Ольга Александровна

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
oaya8923@yandex.ru*

ТЕМА СТРАХА ПЕРЕД СМЕРТЬЮ В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

Тема страха в философии Н. А. Бердяева получила свое отражение в работах таких современных российских авторов, как П. С. Гуревич, Е. Г. Логинова, И. В. Вишев и С. Г. Гугова. Однако большинство ученых,